

ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО, ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА

STATE AND CIVIL SOCIETY, IDEOLOGY AND POLITICS

Развитие территорий. 2024. № 2. С. 08—15.
Territory Development. 2024;(2):08—15.

Государство и гражданское общество, идеология и политика

Научная статья

УДК 321.01

DOI: 10.32324/2412-8945-2024-2-08-15

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: ОЦЕНКА НАЛИЧИЯ ПРЕДПОСЫЛОК ДЕЗИНТЕГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Андрей Сергеевич Семченков¹, Алексей Владимирович Федякин²

^{1,2} Российский университет транспорта, Москва, Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: Андрей Сергеевич Семченков, andsem4@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные подходы к определению причин распада государства, в том числе уточняются предпосылки дезинтеграции Российской империи и Советского Союза как исторических предшественников Российской Федерации. Выявлены постоянно воспроизводившиеся в прошлом предпосылки распада российского государства. Анализ политической и социально-экономической обстановки в стране, сформировавшейся в условиях специальной военной операции, позволил авторам прийти к заключению о том, что к настоящему времени предпосылки распада Российской Федерации отсутствуют.

Ключевые слова: внутриэлитный конфликт, геополитическое напряжение, деколонизация, национальные движения, неустойчивость экономики, распад государства

Для цитирования: Семченков А. С., Федякин А. В. Территориальная целостность государства: оценка наличия предпосылок дезинтеграции в современной России // Развитие территорий. 2024. № 2. С. 08—15. DOI: 10.32324/2412-8945-2024-2-08-15.

State and civil society, ideology and politics

Original article

TERRITORIAL INTEGRITY OF THE STATE: ASSESSING THE PRESENCE OF PREREQUISITES FOR DISINTEGRATION IN MODERN RUSSIA

Andrey S. Semchenkov¹, Alexey V. Fedyakin²

^{1,2} Russian University of Transport, Moscow, Russian Federation

Corresponding author: Andrey S. Semchenkov, andsem4@yandex.ru

Abstract. The article considers the main approaches to determining the causes of state disintegration, including clarification of the prerequisites of disintegration of the Russian Empire and the Soviet Union as historical predecessors of the Russian Federation. The prerequisites for the disintegration of the Russian state, which were constantly reproduced in the past, are revealed. The analysis of the political and socio-economic situation in the country, formed in the conditions of the special military operation, allowed the authors to come to the conclusion that by now there are no preconditions for the disintegration of the Russian Federation.

Keywords: intra-elite conflict, geopolitical tension, decolonization, national movements, instability of the economy, disintegration of a state

For citation: Semchenkov A.S., Fedyakin A.V. Territorial Integrity of the State: Assessing the Presence of Prerequisites for Disintegration in Modern Russia. *Territory Development*. 2024;(2):08—15. (In Russ.). DOI: 10.32324/2412-8945-2024-2-08-15.

После начала специальной военной операции (СВО) Вооруженных сил Российской Федерации по демилитаризации и денацификации Украины

в массмедиа стран Запада, на собраниях представителей несистемной оппозиции, националистических и сепаратистских организаций (так называемых форумах свободных народов России / ПостРоссии), проходивших за рубежом, а также в пропаганде

«киевского режима» начал обосновываться и широко распространяться тезис о необходимости «деколонизации» России. Под «деколонизацией» ими понимается идея отторжения от страны территорий, населенных русскими субэтническими и региональными общностями, а также иными народами. По существу, речь идет о расчленении российской территории на десятки квазигосударственных образований, начиная от полной суверенизации Карелии, Коми, Кубани, Калмыкии, Ингушетии, Татарстана, Башкортостана, Мордовии, Марий Эл, Чувашии, Удмуртии, Алтая, Бурятии, Тывы, Саха и заканчивая такими проектами, как Балтийская Республика, Ингерманландия, Поморье, Московская Республика, Черноземье, Республика Дон, Черкесия, Ичкерия, Поволжье, Эрзянь Мастор, Урал, Тюменская Югра, Сибирь, Хакасия, Тихоокеанская Федерация.

Современные сепаратистские организации вполне осознают, что им сложно добиться своих целей поодиночке, поэтому они ставят задачу консолидации и координации действий, направленных на распад Российской Федерации. Подходящим условием для воплощения в жизнь планов по «дезинтеграции» Российской Федерации сепаратисты считают значительное ослабление федерального центра, которое может быть вызвано ухудшением экономической ситуации в стране, ростом социальной напряженности и утратой органами и силами обеспечения национальной безопасности способности действовать в соответствии со своим предназначением. Активисты «деколонизации» призывают народы и население соответствующих регионов к борьбе против представляемого «имперским» федерального центра, мирному сопротивлению (различным формам протеста и саботажа), развертыванию партизанских движений и национальных легионов, созданию действующих подпольно или за рубежом национальных переходных правительств/администраций и т. п. [1]

Попытки дестабилизации социально-политической обстановки в стране, не прекращающиеся десятилетиями, еще больше усилились с началом санкционного давления недружественных стран и вооруженного столкновения Российской Федерации с Украиной. Данные обстоятельства оказывают негативное влияние и на сохранение государственно-территориальной целостности России, актуализируя решение этой задачи системой обеспечения национальной безопасности.

Противодействие процессам государственного распада наиболее эффективно в форме его предотвращения, т. е. еще в стадии созревания предпосылок утраты страной политического единства. В этой связи востребованы работы по исследованию причин распада государств, выявлению постоянно воспроизводившихся в прошлом предпосылок «дезинтеграции» России, а также оценке их наличия применительно к стране в настоящее время.

Распад государств исследуется в рамках политической истории и конфликтологии, теории

национальной безопасности и других направлений обществоведения. При этом он стал предметом специального рассмотрения в исторической макросоциологии и социосинергетике (в нелинейной социальной динамике). Так, историческая макросоциология выдвинула получившую широкое научное признание концепцию распада государства, потенциал которой подтвержден сбывшимся прогнозом коллапса СССР. В отличие от первого направления, оперирующего при объяснении возникновения государственного распада классическим понятием причины и причинными цепями, нелинейная социальная динамика обращает внимание на роль сложно взаимодействующих малозначимых причин, а также условий, создаваемых волновым развитием страны как самоорганизующейся системы.

В соответствии с положениями исторической макросоциологии (концепции Т. Скочпол, Дж. Голдстоуна, Р. Коллинза) распад государства тождествен коллапсу государственного центра той или иной страны и является итогом сочетания нескольких факторов. В частности, по мнению Т. Скочпол и Дж. Голдстоуна, к ним относятся государственное фискальное напряжение, внутриэлитный конфликт, приводящий к параличу управления страной, а также народное восстание. При этом Т. Скочпол подчеркивает роль геополитического напряжения в качестве ключевой предпосылки фискального кризиса и кризиса государственного управления. Дж. Голдстоун вводит в качестве первопричины демографическое давление (рост населения страны), следствием которого оказываются повышение цен и внутриэлитный конфликт. Инфляция же может инициировать фискальное напряжение государства, обострение внутриэлитного конфликта и массовое восстание, которые и становятся непосредственными причинами распада государства. Превращение военных затрат и военного долга в значительную часть расходов бюджета страны в условиях геополитического напряжения нередко способствует массовому антиправительственному выступлению и распаду государства. Кроме того, в экстремальных случаях в периоды войн распад государства может предваряться дезорганизацией системы военного управления. Частыми следствиями распада государства выступают революция (как смена власти) и восстановление государства или его территориальная дезинтеграция [2, с. 94—96; 3, с. 30—35].

С точки зрения концепций нелинейной социальной динамики развитие страны как сложной системы носит волновой характер: государство неоднократно проходит цикл из фаз зарождения, нарастания и распада. Так, в историческом развитии нашей страны прослеживаются 36-летние циклы, состоящие из трех 12-летних фаз. В свою очередь, четыре 36-летних волны составляют 144-летний период завершающей модернизации России, пришедшийся на 1881—2025 гг. [4, с. 324]. В фазе распада в связи с ростом высокоэнтропийных ресурсов (ошибки, рассогласованности в

управлении, дисфункции, девиации и т. п.) страна начинает переходить в неустойчивое состояние. Причины подобного перехода зачастую весьма многочисленны, и каждая из них может быть по-своему значимой, поэтому важной становится фиксация признаков и индикаторов выхода системы за порог устойчивости. Вначале происходит ее переход в квазиравновесный режим, при котором не просматривается каких-либо явных признаков неустойчивости. Но мнимое равновесие сменяется режимом обострения, характеризующимся взрывным ростом неустойчивости и чрезвычайно быстрыми негативными для государства изменениями, нарастанием амплитуды отклонений. Если в стране не происходит активизация механизма ограничения нарастания возмущения (системы национальной безопасности), то в дальнейшем государство попадает в турбулентное состояние и шаг за шагом входит в область полифуркации, неуправляемого процесса выбора траектории дальнейшего развития. На выходе из полифуркации страна может покинуть зону турбулентности с минимальным ущербом либо оказаться в революционном режиме с появлением конкурирующих аттракторов. Усиливающим внутреннюю турбулентность обстоятельством может стать и мировая турбулентность, нашедшая выражение в кризисе той миросистемы, участником которой является попавшая в режим неустойчивости страна. Распад государства является возможным финалом процессов турбулентности, охватывающих страну как систему, находящуюся в конце фазы распада и в начале фазы зарождения волны своего автохтонного развития. Как считает Ю. М. Батулин, распад страны при этом выступает одной из негативных альтернатив, возникающих при выходе из точки полифуркации и отсутствии победившего аттрактора, который смог бы стать привлекательным центром, способным генерировать низкоэнтропийный ресурс, в свою очередь, позволяющий сформировать в социальной турбулентности новую государственную структуру [5, с. 22—31].

Очевидно, что обосновываемые в представленных подходах положения о причинах распада государства, определенных с разных ракурсов, не вступают в противоречия между собой и дополняют друг друга. Поэтому в исследовании мы будем опираться на синтез положений линейно-каузальных и нелинейно-социодинамических трактовок причин распада государства. Использование данных положений для определения предпосылок распада Российской империи позволяет прийти к заключению о том, что этот процесс был вызван сочетанием целого ряда предпосылок. Среди них, на наш взгляд, можно выделить несколько важных:

— во-первых, накопление энтропии в фазе распада цикла автохтонного развития государства вследствие несвоевременного решения ряда так называемых вопросов — давно перезревших проблем жизни российского общества, что в 1916 г. привело к росту турбулентности в стране. Не-

устойчивое равновесие империи как сложной системы фиксировалось и ранее: об этом свидетельствовала революция 1905—1907 гг. и предшествовавшая ей Русско-японская война;

— во-вторых, острый внутриэлитный конфликт между, с одной стороны, Николаем II и его окружением, готовым остановить коллапс государственного центра, и, с другой стороны, объединившей большую часть отечественного политического спектра оппозицией, пришедшей к власти после Февральского переворота 1917 г.;

— в-третьих, на распад государства серьезно повлияли решения новых органов власти, которые привели к дезорганизации вооруженных сил и разрушению существовавшей прежде имперской вертикали управления. Речь идет о приказе № 1 Петроградского совета о демократизации армии и решении Временного правительства об отстранении от должностей всех губернаторов и их заместителей с заменой данных лиц на председателей губернских земских управ, которые действовали далеко не на всей территории страны. В таких регионах создавался вакуум власти и наступал паралич государственного управления;

— в-четвертых, важную, хотя и не ведущую роль в возникновении территориальной дезинтеграции сыграли национальные и автономистские движения на окраинах страны, многие из которых лишь после Октябрьской революции и непризнания ими власти большевиков провозгласили создание собственной национальной государственности и объявили о независимости охваченных ими территорий. В период революций 1917 г., ослабления государственного центра и экономической разрухи национальные движения превратились в аттракторы казавшихся островами стабильности новых групповых идентичностей, на которые распалось российское общество. Руководство этими движениями осуществляли круги крупной буржуазии, лично заинтересованные в сохранении своего доступа к ресурсам и обширному рынку страны. Поэтому до ноября 1917 г., как отмечает К. А. Тарасов, данные круги выступали за сотрудничество с Временным правительством и создание в перспективе федерации с демократической Российской республикой [6, с. 164—165, 167]. Что же касается демографического давления как возможного фактора распада России, то проблему относительного аграрного перенаселения, по мнению Б. Н. Миронова, во многом удалось снять с началом проведения реформ П. А. Столыпина [7, с. 111—115].

Геополитическое напряжение, способствовавшее распаду империи, было вызвано ее вовлечением в глобальную турбулентность за счет участия в Первой мировой войне и наличием противоречий с союзниками по Антанте, фактически выступившими на стороне оппозиционных царю сил. Участие в затянувшейся мировой войне привело к перенапряжению экономики империи: масштабному спаду производства вследствие военной мобилизации, росту в центральных губерниях числа беженцев и вынужденных переселен-

цев из прифронтовой полосы; периодическим проблемам с поставками продовольствия в города; нагрузке на недостаточно развитую транспортную систему; усталости рядового состава армии от ведения боевых действий и др.

Таким образом, страна, которую едва ли можно с уверенностью назвать стабильной сложной системой, была выведена из равновесия внутриэлитным конфликтом, приведшим к государственному перевороту, а также перенапряжением экономики от неудачного участия в войне. Сама же территориальная дезинтеграция Российской республики в 1917—1918 гг. оказалась прямым следствием ослабления и коллапса государственного центра, без чего отделение окраин и дробление страны на слабые политические образования во время Гражданской войны вряд ли стали бы возможными. Распад государства, предпосылки которого просматривались еще в финальной фазе волны исторического развития России 1881—1916 гг., начался в 1917 г. уже в фазе зарождения нового цикла.

Анализ причин распада СССР, также осуществляемый посредством использования синтеза подходов линейной и нелинейной социальной динамики, приводит к выводу о наличии у данного случая некоторых признаков, отличающих его от дезинтеграции России в начале XX в. Так, в 1978—1988 гг. Советский Союз находился в фазе распада 36-летней волны своего исторического развития. При этом накопленная к началу перестройки энтропия (снижение производительности труда, высокие расходы на программы военно-промышленного комплекса, наметившаяся зависимость доходов бюджета от сырьевого экспорта, дефицит товаров широкого потребления, межэтнические конфликты, кризис коммунистической идеологии, противоречия внутри партийной номенклатуры, диспропорции в развитии между союзными республиками и внутри РСФСР и др.) еще не перешагнула через тот критический порог, за которым открывалась перспектива приближения турбулентности.

Внутриэлитный конфликт в руководстве СССР во многом, как отмечает А. В. Шубин, был латентным, причем инициативой в нем долгое время владел Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев. До 1990 г. ему удавалось заблаговременно устранять с политической арены потенциальных противников преобразований, планировавшихся им в Политбюро, Центральном комитете, высшем командном составе Вооруженных сил страны, партийных организациях в регионах и др. Серьезную оппозицию ему составили лишь Б. Н. Ельцин и поддерживавшие его демократические силы и региональные элиты РСФСР. Утрата Горбачевым власти вслед за событиями августа 1991 г. стала возможной в результате инициированных им же действий по ослаблению государственного центра страны: развала плановой экономики; разбалансирования финансовой системы и системы централизованного отраслевого управления народным хозяйством; разруше-

ния КПСС как цементирующей силы государства и неспособности генсека создать ей альтернативу в виде сильной президентской власти, опирающейся на советские органы; подрыва генсеком собственного авторитета в партии, армии, органах государственной безопасности; передачи в течение периода перестройки значительных полномочий по управлению собственностью и народным хозяйством союзным республикам (номенклатурным кланам этого уровня), что явилось базисом их будущего суверенитета. В результате проводимых Горбачевым и его командой реформ союзный центр стал восприниматься республиканскими номенклатурными кланами как источник растущего социально-экономического неблагополучия и нестабильности. Поэтому в качестве защиты от них руководители союзных республик избрали путь получения независимости от не сумевшего справиться с кризисом центра [8, с. 29—31].

Еще до перестройки, по мнению исследователя, наметилась тенденция роста бытовых столкновений в национальных республиках, вызвавшая отток из них русского населения. Так, в 1959—1969 гг. его численность составила 31 %, в 1970—1978 гг. — только 12 %. Рост самосознания народов обусловил формирование национальных движений, активом которых стали маргинальные элементы и интеллигенция. По инициативе окружения генсека (А. Н. Яковлева) были организованы народные фронты, ставшие основой массовых национальных движений и выступавшие за провозглашение суверенитета советских социалистических республик. Давление демократических и национальных движений на номенклатурные элиты побудило часть из них перейти на сторону первых. Между лидерами движений и республиканской бюрократией были заключены альянсы, а затем националистические и демократические силы попали под контроль номенклатурных кланов. В условиях ослабления союзного центра, под лозунгом суверенитета, перехваченным у национальных движений, республиканские элиты повели борьбу с союзным центром и успешно осуществили перераспределение власти и собственности в свою пользу. Осознание республиканскими элитами выгод от независимости обусловило распад экономических связей в СССР. Начиная с осени 1990 г. советские социалистические республики прекратили перечислять налоги в союзный бюджет, что вызвало фискальный кризис, а после августа 1991 г. переподчинили себе части вооруженных сил и органы госбезопасности на своей территории [8, с. 26, 31—32].

В качестве факторов геополитического напряжения СССР могут рассматриваться обострение его конфронтации с НАТО (новый виток гонки вооружений в виде программы СОИ, размещение американских ракет средней дальности в Европе, искусственное снижение мировых цен на нефть, которого в конце 1980-х гг. временно добились власти США), боевые действия в Афганистане и непростые отношения с Китаем. Однако эти факторы побудили последнего советского лидера

пойти на ряд уступок геополитическим противникам, вывести ограниченный контингент войск из Афганистана, а затем фактически демонтировать Организацию Варшавского договора и Совет экономической взаимопомощи. Данные решения хотя и нанесли ущерб позициям СССР как мировой сверхдержавы, тем не менее привели к серьезному облегчению бремени его военных расходов. Поэтому рассматривать геополитическое напряжение как значимую причину распада СССР нет достаточных оснований.

В целом ключевыми предпосылками распада Советского Союза и Беловежских соглашений стали и коллапс союзного центра, во многом вызванный и ускоренный действиями Президента СССР и его окружения, и сепаратизм номенклатурных кланов советских социалистических республик. Этот процесс также был ускорен переводом ряда общесоюзных органов власти под российское управление в конце августа 1991 г. При этом распад СССР, как ранее и распад Российской империи и Российской республики, состоялся не в год окончания 36-летней исторической волны (1988 г.), а в самом начале следующего аналогичного по продолжительности цикла развития страны, завершение которого ожидается в 2025 г.

Анализ динамики государственного коллапса империи и социалистической сверхдержавы показал, что, как правило, распад единого российского политического пространства в прошлом являлся результатом сочетания следующих предпосылок-констант:

1) конфликта элит внутри самого государственного центра и по линии «центр — регионы», в котором играющая деструктивную для безопасности страны роль сторона (стороны) одерживает победу;

2) острого кризиса национальной экономики (в результате внешней турбулентности или действий правительства), который сопровождается в том числе распадом хозяйственных связей между ее территориальными составляющими;

3) разрушения (деорганизации, паралича) вертикали власти (систем политического, государственного и военного управления), включая проведение такой децентрализации, при которой власти регионов получают полномочия, де-факто обеспечивающие их экономическую самостоятельность;

4) появления, роста активности и популярности в регионах организаций и движений националистического и сепаратистского толка;

5) геополитического напряжения (т. е., как определяют ученые, вовлечение государства в крупномасштабный военный конфликт или изматывающие и истощающие страну невоенные формы противоборства — холодные, гибридные войны [9, с. 494—506]);

6) восстания в административно-территориальных центрах страны (как итога действия первой, второй, третьей и четвертой предпосылок).

Вторая и пятая предпосылки в tandem могут служить причинами фискального (бюджетного) кризиса. Основными акторами распада государственного единства в отечественной истории являлись, во-первых, часть элиты центра, осуществлявшая разрушительные для политической и экономической систем реформы, во-вторых, элиты в регионах, располагавшие реальным контролем над националистическими и сепаратистскими движениями. В целом же вероятность возникновения подобного сочетания предпосылок наиболее высока во время перехода из финальной фазы (фазы распада волны, когда накапливается социальная энтропия) в начальную фазу цикла исторического развития страны (фазу зарождения волны).

Приступая к оценке возможности государственного распада России в современных условиях, вновь отметим, что в настоящее время наша страна находится в переходном периоде между финальной фазой завершающейся волны 1989—2025 гг. и начальной фазой нового 36-летнего цикла своего исторического развития. Это время накопления высокоэнтропийных ресурсов (среди них просчеты в реформировании экономики, систем пенсионного обеспечения, образования, науки, здравоохранения, наличие нерешенных миграционных и коррупционных проблем и т. п.). Данное обстоятельство наряду с условиями СВО лишний раз подчеркивает актуальность предпринимаемого нами анализа степени зрелости предпосылок коллапса отечественной государственности.

Характеризуя первую постоянно воспроизводящуюся в отечественной истории предпосылку распада (а именно конфликт элит), отметим, что сегодня в политической системе страны не просматривается каких-либо индикаторов конфликта элит в федеральном центре и по линии «центр — регионы». Российское руководство проявляет политическую волю, решительность и твердость в отстаивании национальных интересов, а несистемные оппозиционные силы не в состоянии нанести своими действиями серьезного ущерба безопасности Российской Федерации. Лидеры политических партий системной оппозиции, представленные в федеральном парламенте, зачастую демонстрируют поддержку ряда инициатив главы государства и Правительства Российской Федерации.

Несмотря на делящееся уже более десяти лет санкционное давление недружественных государств, экономика и финансовая система России в контексте СВО сохраняют свою устойчивость и продолжают развиваться. В определенной степени показателем состояния российской экономики и финансовой сферы может служить величина дефицита федерального бюджета. В 2022 г. она соответствовала уровню 2,1 % (3,3 трлн руб.), а в 2023 г. — 1,9 % (3,2 трлн руб.) российского ВВП. При этом дефицит был профинансирован за счет средств из Фонда национального благосостояния. Пополнение федерального бюджета в 2023 г. в значительной мере осуществлялось

благодаря поступлению не нефтегазовых доходов (20,3 трлн руб.), в то время как нефтегазовые доходы составили 8,82 трлн руб. [10 ; 11] Дефицит консолидированного бюджета Российской Федерации в 2022 г. составил 2,1 трлн руб., в 2023 г. — 3,9 трлн руб. [12] Вместе с тем ВВП России в 2023 г. вырос на 3,6 %, что привело к изменению ситуации в сторону роста национальной экономики (в 2022 г. падение ВВП оценивалось в 1,2 %) [13]. Анализ цифр позволил сделать вывод об отсутствии признаков бюджетного (фискального) кризиса. В стране сохраняются межрегиональные хозяйственные связи как внутри федеральных округов, так и между ними.

В Российской Федерации устойчиво функционирует вертикаль власти (системы политического, административно-государственного и военного управления). В области административно-государственного управления продолжается реализация национальных приоритетов и проектов. Дисциплина и устойчивое управление войсками поддерживается как в зоне СВО, так и в целом на территории страны, что не характерно для дезорганизации этого центрального института государства. В настоящее время сложившиеся отношения Федерации и ее субъектов соответствуют моделям доминирования центра над регионами или его преобладающего влияния на них. Кроме того, в исследуемый период не происходило передачи существенных объемов полномочий по управлению экономикой от центра субъектам Федерации. Степень централизации власти можно оценить по доле расходов государственного центра в общих расходах бюджета страны. В 2023 г. расходы консолидированного бюджета России составили 62 трлн 983,8 млрд руб., а расходы федерального бюджета — 32 трлн 353,7 млрд руб., т. е. 51 % от всех бюджетных расходов страны [12]. Контроль федерального центра над более чем половиной всех бюджетных расходов свидетельствует о высокой степени централизации власти в России на современном этапе ее развития.

Как считает В. Овчинский, националистические и сепаратистские организации, координационные центры которых находятся за рубежом или в подполье (на Кавказе, Северо-Западе, в Поволжье, Сибири), не пользуются популярностью среди населения субъектов Федерации, что препятствует формированию массовых движений за отделение народов и территорий от России. Не находят широкого отклика у населения российских регионов и лозунги о деколонизации страны. Об этом свидетельствуют результаты комплексного анализа сепаратистских настроений в регионах: граждане Российской Федерации демонстрируют крайне низкую заинтересованность в знакомстве с идеями сепаратизма в массмедиа. Говоря об их влиянии в региональном измерении, исследователи отмечают, что в зоне риска роста сепаратистских настроений в 2022—2023 гг. находились Татарстан, Дагестан, Чечня, а также Свердловская, Челябинская и Тюменская области. При

поддержке внешних акторов из стран Евросоюза предпринимаются попытки германизации Калининградского региона. Молодежь, часть которой, как правило, составляет массовую базу экстремистских организаций и движений, слабо вовлечена в сепаратистский дискурс в подавляющем большинстве регионов (иная ситуация складывается лишь в Дагестане). За исключением ряда регионов Урала власти субъектов Российской Федерации осуществляют активное противодействие сепаратизму и иным проявлениям экстремизма [1]. Дальнейшее социально-экономическое развитие России, безусловно, определяется перспективами пребывания в ее составе Сибири. По оценкам экспертов, ее население, состоящее на 85 % из русских, по-прежнему желает жить и работать в своих регионах как части Российской Федерации и не охвачено какими-либо значимыми сепаратистскими настроениями [14, с. 53].

После воссоединения Крыма и Севастополя с Российской Федерацией и особенно в связи с началом СВО существенно выросло геополитическое напряжение в России, против которой странами Запада и их союзниками ведется комплексная борьба с применением военных и невоенных форм. Однако своевременное налаживание работы промышленности, сельского хозяйства, внешней торговли и транспорта страны в новых условиях, приближенных к военному времени, дало возможность избежать печальных последствий в виде экономического и военного истощения государства.

Так, по итогам 2023 г. намечился рост производства промышленных товаров, а также увеличился выпуск продукции в обрабатывающей отрасли, химическом и металлургическом комплексах, машиностроении, выпуске компьютерной техники, электронных и оптических средств, электрооборудования, мебели и др. [15] В сельском хозяйстве в 2022 г. и 2023 г. были получены рекордные урожаи зерновых, продолжился рост производства овощей и корнеплодов, однако возник острый дефицит мяса птицы и яиц, который в итоге был смягчен за счет импорта. Умеренными темпами развиваются иные сегменты животноводства и молочная отрасль [16]. В сфере внешней торговли произошла переориентация экспорта российских товаров со стран Европы на страны Азии. За счет параллельного импорта и импортозамещения удалось удовлетворить потребности отечественной экономики в продукции, ранее поставлявшейся из недружественных стран [17 ; 18]. Транспортный комплекс страны по-прежнему способен обеспечить грузовые и пассажирские перевозки в интересах национальной экономики, несмотря на ввод с 2022 г. новых пакетов санкций, которые привели к нарушениям в сфере логистики, потере доступа к рынкам комплектующих, современным технологиям производства транспортных средств, запрету захода в морские порты и воздушное пространство недружественных государств и т. п. Тем самым российская экономика показала адап-

тивность и резистентность к санкционному давлению коллективного Запада.

Несмотря на наличие определенных рисков дестабилизации социально-политической обстановки в столице и крупных городах Российской Федерации (что показали инциденты 2023—2024 гг., связанные с выступлением части сил ЧВК «Вагнер», попытками провокаций столкновений органов правопорядка и верующих-мусульман в Москве и Санкт-Петербурге, погромом в аэропорту Махачкалы, а также терактом в Красногорске), ситуация в административно-территориальных центрах государства находится под общим контролем органов и сил обеспечения национальной безопасности. В мегаполисах не возникает каких-либо проблем со снабжением населения продовольствием и другими товарами, обеспечивается безопасность и устойчивое функционирование инфраструктуры жизнедеятельности.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что к настоящему времени предпосылки распада российского государства, которые уже не раз воспроизводились в его прошлом, отсутствуют. Признаки внутриэлитного раскола на федераль-

ном уровне, а также показатели неустойчивости национальной экономики, финансовой системы и нарушения хозяйственных связей между регионами не выявлены. Как хорошо отлаженный механизм, действуют системы политического, административно-государственного и военного управления. Можно констатировать, что несмотря на попытки распространить в стране дискурс «деколонизации», в регионах не сформирована массовая база националистических и сепаратистских движений. Однако в противоправные акции, как показали события 2023—2024 гг., могут вовлекаться группы молодежи отдельных российских республик, мигрантов и их соотечественников, получивших гражданство Российской Федерации. В целом органами и силами обеспечения национальной безопасности поддерживается стабильная обстановка в столице и крупных российских городах. Вместе с тем в условиях незавершенной СВО, возможности продолжения Западом крупных поставок оружия Украине сохраняется опасность роста геополитического напряжения для России, чреватого социально-экономической и политической нестабильностью.

Список источников

1. Овчинский В. Декolonизация России 2.0 // Изборский клуб. 2022. 25 сентября. URL: <https://izborsk-club.ru/23369> (дата обращения: 21.03.2024).
2. Коллинз Р. Макроистория: Очерки социологии большой длительности : пер. с англ. / послесл. Н. С. Розова. М. : УРСС : ЛЕНАНД, 2015. 504 с.
3. Голдстоун Дж. А. Революции. Очень краткое введение / пер. с англ. А. Яковлева. М. : Изд-во Института Гайдара, 2015. 192 с.
4. Пантин В. И., Лапкин В. В. Историческое прогнозирование в XXI веке: Циклы Кондратьева, эволюционные циклы и перспективы мирового развития. Дубна : Феникс+, 2014. 456 с.
5. Батуринов Ю. М. Распад государства: нелинейная история. М. : РАН, 2019. 58 с.
6. Тарасов К. А. Распад Российской империи в ракурсе концепций Б. Андерсона и М. Хроха // Петербургский исторический журнал. 2016. № 4. С. 160—180.
7. Миронов Б. Н. Управление этническим многообразием Российской империи. СПб. : ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2017. 640 с.
8. Шубин А. В. Распад СССР: объективные причины и субъективные факторы // Россия и АТР. 2016. № 3. С. 23—48.
9. Попов И. М., Хамзатов М. М. Война будущего: Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли. 3-е изд., испр. М. : Кучково поле, 2018. 832 с.
10. Вислогужов В. Бюджет переходного периода // Коммерсант. 2024. № 4. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6444931> (дата обращения: 21.03.2024).
11. Дефицит бюджета второй год превысил Р3 трлн // РБК. 2024. 11 января. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/01/2024/659fcb249a794776968fe8a8> (дата обращения: 21.03.2024).
12. Дефицит консолидированного бюджета РФ в 2023 году увеличился до 3,9 трлн рублей // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/946301> (дата обращения: 24.03.2024).
13. Росстат оценил рост ВВП в 2023 году в 3,6 % после снижения на 1,2 % в 2022 году // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/945024> (дата обращения: 24.03.2024).
14. Новиков С. В. Русская Сибирь на фоне изменений государственности // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 1. С. 49—55.
15. Мишустин сообщил о росте ВВП на 5 % в сентябре и на 2,8 % за девять месяцев // РБК. 2023. 31 октября. URL: <https://www.rbc.ru/economics/31/10/2023/654124a49a794724e41e1023> (дата обращения: 24.03.2024).
16. На оперштабе Минсельхоза России подвели итоги работы АПК в 2023 году и обсудили подготовку к весенней посевной // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. 2024. 24 января. URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/na-opshtabe-minselkhoza-rossii-podveli-itogi-raboty-apk-v-2023-godu-i-obsudili-podgotovku-v-vesenn/> (дата обращения: 24.03.2024).
17. Уикалова Д. И. Внешняя торговля России: предварительные итоги второго года противостояния санкционному давлению // Вестник Института экономики РАН. 2023. № 6. С. 43—60.
18. Вислогужов В. Доля Азии в экспорте РФ превысила 70 % // Коммерсант. 2024. 13 февраля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6508829> (дата обращения: 24.03.2024).

References

1. Ovchinskiy V. Dekolonizatsiya Rossii 2.0 [Decolonization of Russia 2.0], *Izborskiy klub* [Izborsky Klub], 2022, 25 September. Available at: <https://izborsk-club.ru/23369> (accessed: 21.03.2024).

2. Kollinz R. *Makroistoriya: Ocherki sotsiologii bol'shoy dlitel'nosti* [Macrohistory: Essays on the Sociology of Long Duration]. Moscow : URSS : LENAND, 2015, 504 p. (in Russ.)
3. Goldstoun Dzh. A. *Revolutsii. Ochen' kratkoe vvedenie* [Revolutions. A very brief introduction]. Moscow : Izd-vo Instituta Gaydara, 2015. 192 p. (in Russ.)
4. Pantin V.I., Lapkin V.V. *Istoricheskoe prognozirovanie v XXI veke: Tsikly Kondrat'eva, evolyutsionnye tsikly i perspektivy mirovogo razvitiya* [Historical forecasting in the XXI century: Kondratiev cycles, evolutionary cycles and prospects of world development]. Dubna : Feniks+Publ., 2014, 456 p.
5. Baturin Yu.M. *Raspad gosudarstva: nelineynaya istoriya* [The collapse of the state: nonlinear history]. Moscow : RAN Publ., 2019, 58 p.
6. Tarasov K.A. *Raspad Rossiyskoy imperii v rakurse kontseptsii B. Andersona i M. Khrokha* [The collapse of the Russian Empire in the perspective of the concepts of B. Anderson and M. Hroch], *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal* [St. Petersburg Historical Journal], 2016, no. 4, pp. 160—180.
7. Mironov B. N. *Upravlenie etnicheskimi mnogoobrazie Rossiyskoy imperii* [Management of ethnic diversity of the Russian Empire]. St. Petersburg : DMITRIY BULANIN Publ., 2017, 640 p.
8. Shubin A.V. *Raspad SSSR: ob'ektivnye prichiny i sub'ektivnye faktory* [The collapse of the USSR: objective reasons and subjective factors], *Rossiya i ATR*. [Russia and the APR], 2016, no. 3, pp. 23—48.
9. Popov I.M., Khamzatov M.M. *Voyna budushchego: Kontseptual'nye osnovy i prakticheskie vyvody. Ocherki strategicheskoy mysli* [War of the Future: Conceptual foundations and practical conclusions. Essays on Strategic Thought], ed. 3, Moscow : Kuchkovo pole Publ., 2018, 832 p.
10. Visloguzov V. *Byudzhety perekhodnogo perioda* [Budget of the transition period], *Kommersant* [Kommersant], 2024, no. 4. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6444931> (accessed: 21.03.2024).
11. *Defitsit byudzheta vtoroy god prevysil P3 trln* [The budget deficit exceeded P3 trillion for the second year], *RBC*. [RBC], 2024, 11 January. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/11/01/2024/659fcb249a794776968fe8a8> (accessed: 21.03.2024).
12. *Defitsit konsolidirovannogo byudzheta RF v 2023 godu uvelichilsya do 3,9 trln rubley* [The deficit of the consolidated budget of the Russian Federation in 2023 increased to 3.9 trillion rubles], *Interfaks* [Interfax]. Available at: <https://www.interfax.ru/business/946301> (accessed: 24.03.2024).
13. *Rosstat otsenil rost VVP v 2023 godu v 3,6 % posle snizheniya na 1,2 % v 2022 godu* [Rosstat estimated GDP growth in 2023 at 3.6% after a 1.2% decline in 2022], *Interfaks* [Interfax]. Available at: <https://www.interfax.ru/business/945024> (accessed: 24.03.2024).
14. Novikov S.V. *Russkaya Sibir' na fone izmeneniy gosudarstvennosti* [Russian Siberia on the background of changes in statehood], *Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya: "Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'"* [Omsk scientific bulletin. Series: "Society. History. Modernity"], 2021, vol. 6, no. 1, pp. 49—55.
15. *Mishustin soobshchil o roste VVP na 5 % v sentyabre i na 2,8 % za devyat' mesyatsev* [Mishustin reported GDP growth of 5% in September and 2.8% for nine months], *RBC* [RBC], 2023, 31 October. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/31/10/2023/654124a49a794724e41e1023> (accessed: 24.03.2024).
16. *Na opershtabe Minsel'khoza Rossii podveli itogi raboty APK v 2023 godu i obsudili podgotovku k vesenney posevnoy* [At the operational headquarters of the Ministry of Agriculture of Russia summarized the results of the agro-industrial complex in 2023 and discussed the preparation for the spring sowing season], *Ministerstvo sel'skogo khozyaystva Rossiyskoy Federatsii* [Ministry of Agriculture of the Russian Federation], 2024, 24 January. Available at: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/na-opershtabe-minselkhoza-rossii-podveli-itogi-raboty-apk-v-2023-godu-i-obsudili-podgotovku-v-vesenn/> (accessed: 24.03.2024).
17. Ushkalova D.I. *Vneshnyaya trgovlya Rossii: predvaritel'nye itogi vtorogo goda protivostoyaniya sanktsionnomu davleniyu* [Foreign trade of Russia: preliminary results of the second year of resistance to sanctions pressure], *Vestnik Instituta ekonomiki RAN* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 2023, no. 6, pp. 43—60.
18. Visloguzov V. *Dolya Azii v eksporte RF prevysila 70 %* [The share of Asia in the Russian export exceeded 70%], *Kommersant* [Kommersant], 2024, 13 February. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6508829> (accessed: 24.03.2024).

Информация об авторах

Семченков Андрей Сергеевич — доктор политических наук, доцент, профессор, кафедра истории, Российский университет транспорта, Москва, Российская Федерация. E-mail: andsem4@yandex.ru

Федякин Алексей Владимирович — доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, Российский университет транспорта, Москва, Российская Федерация. E-mail: avf2010@yandex.ru

Information about the authors

Andrey S. Semchenkov — Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor, Department of History, Russian University of Transport, Moscow, Russian Federation. E-mail: andsem4@yandex.ru

Alexey V. Fedyakin — Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of History, Russian University of Transport, Moscow, Russian Federation. E-mail: avf2010@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 02.04.2024; одобрена после рецензирования 20.04.2024; принята к публикации 24.05.2024.

The article was submitted 02.04.2024; approved after reviewing 20.04.2024; accepted for publication 24.05.2024.